

Меркаванні

Зачем получать профессию зря?

Г. В. Сериков,
заместитель декана,
кандидат филологических наук, доцент,
Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Основы практико-ориентированного воспитания в сознание советской молодежи закладывались в самые ранние детские и юношеские годы. Сельские дети были наиболее открыты для жизни и воспринимали ее непосредственно через извечный цикл сезонных полевых и животноводческих работ, при необходимости помогая своим родителям, массово участвовали в летней уборочной страде с отцами, помогали матерям на фермах. Благодаря такому раннему знакомству со спецификой сельскохозяйственного производства многие из них становились потом механизаторами, инженерами, зоотехниками, агрономами, возвращаясь в знакомую с детства среду, но уже в другом качестве. Была, правда, и другая сторона этой профориентационной «медали»: молодежь, рано познакомившись с тяжелым физическим трудом, вырывалась в города в поисках более спокойной, стабильной и «культурной» жизни, стремилась поступить в хоть какие-нибудь учебные заведения. Результат – вымершие и продолжающие вымирать деревни.

Нынешней молодежи бежать особо некуда (хотя некоторая часть выпускников ориентирована на получение образования за границей), поэтому важной задачей, стоящей перед молодыми людьми, является правильный выбор профессии. Сейчас конкурентоспособность молодого (и не только) специалиста складывается из многих факторов: это и знание иностранного языка, и владение новейшими технологиями в информационной сфере, и др.

В современных стремительно изменяющихся условиях бытия выпускнику и его родителям приходится серьезно задумываться над тем, какая профессия будет пользоваться наибольшим спросом в ближайшие десятилетия, на какую специальность следовало бы поступить, чтобы, в крайнем случае, с минимальными временными и материальными затратами позже перестроиться на новый вид профессиональной деятельности. И при этом лучше всего, конечно, сразу выбрать такую специальность, которая бы доставляла хоть какое-то удовольствие.

Многим известно, что вещь, сделанная от души, всегда стоит дорого, потому что изготовил ее человек, влюбленный в свое дело. Показателен в данном контексте диалог из пьесы «Выбачайце, калі ласка» А. Макаёнка:

*Калі б ераў. Табе, Моцкін, падабаецца твая пасада?
Моцкін. Што вам сказаць? Як уласная жонка.*

*Калі б ераў. Што значыць – «як уласная жонка»?
Моцкін. Трошкі люблю, трошкі цяплю, трошкі хачу другую [1, с. 15–16].*

Если мы зададимся этим же вопросом, то, видимо, подавляющее большинство из нас ответит точно так же.

Трагедией многих молодых специалистов является выбор не своего пути. Общий конкурс на некоторые группы специальностей подразумевает возможность поступления на смежные специальности по приоритетам: получил выдающиеся сертификаты по ЦТ – учишься на любимой специальности, набрал чуть меньше баллов – и попал не туда, куда бы хотел поступить, и вот уже человек занимается не совсем своим делом, смиряясь с жестокой действительностью. Отсюда – низкая успеваемость и незаинтересованность учебой многих студентов. Более того, «охлаждение» к будущей профессии как бы нарочно усиливается стеной ряда замечательных дисциплин (не имеющих, однако, никакого отношения к получаемой специальности), сквозь которую студенту нужно пробиться, усваивая порой совершенно ненужную информацию.

Занимаясь на протяжении многих лет обучением польскому языку нашей школьной молодежи, которая решила получать высшее образование в Польше, с удивлением открываю для себя безграничную, кажется, гибкость (или изощренность?) польских частных и государственных высших учебных заведений, с которой они подходят к проблеме набора студентов на различные специальности. Несмотря на то, что учебный год в Польше начинается 1 октября, некоторые учебные заведения начинают набирать своих абитуриентов уже в мае (!), а собеседование часто проходит по скайпу. Все мои ученики, которые обучались польскому языку с целью поступления в польские вузы, прошли именно на ту специальность, куда хотели изначально. Весь секрет – в платном образовании. Хочешь учиться на определенной специальности – плати и учись. Как выпускник устроится в жизни, администрацию учебного заведения не волнует: ты выбрал товар (образовательные услуги) – мы тебе его продали, а дальше смотри сам. Поэтому студенты стационара польских вузов уже на втором-третьем курсах устраиваются на работу (по возможности, по специальности) и обучаются в тесной связке с жизненной практикой, беря на себя полную ответственность за свои действия. Не считается страшным проступком и то, что студент стационара пропускает 2/3 лекционных занятий и 1/3 практических, так как практические ценятся выше в силу их актуальной привязки к современному производственному процессу, в который студент уже полностью вовлечен. На практических занятиях студенты регулярно представляют презентации, раскрывающие направление деятельности своих предприятий, получают квалифи-

цированную помощь преподавателей по волнующим их производственным вопросам.

Место практик студент подбирает исключительно самостоятельно. Часто местом практики студента польского вуза является та фирма или предприятие, где он подрабатывает, поэтому руководству данной фирмы выгодно платить такому практиканту в течение нескольких лет половину причитающейся зарплаты с тем, чтобы позже (после получения им высшего образования по специальности) оставить его, при необходимости, у себя как способного молодого специалиста, проверенного делом. Студенту, со своей стороны, бывает выгодно закрепиться на данном предприятии, зарекомендовав себя добросовестным и старательным работником. Выходит, что польские студенты «распределяют» себя сами еще до окончания учебы. А у нас в последнее время с распределением выпускников-бюджетников на первые рабочие места настоящая проблема. И если раньше направить молодого специалиста, получившего бесплатное образование, туда, куда требует Родина, было закономерностью и не вызывало недоразумений и особых трудностей, то сегодня это выглядит так: студента бесплатно учили, платили ему стипендию, а в итоге его еще и на работу устроить необходимо.

Сейчас было бы более логичным устраивать на работу тех, кто обучался по контракту за полную стоимость, а еще лучше – взять пример с передовых европейских вузов, где с совершеннолетними выпускниками уже никто не нянчится.

Поэтому пусть бы человек поступал после школы туда, куда по-настоящему хочет, платил за учебу, старался учиться, всерьез задумывался о своей конкурентоспособности и самостоятельно подыскивал себе место работы уже во время учебы. Ведь в жизни мы платим за всё: за буханку хлеба, за стрижку, за проезд в автобусе, на рынок идем с кошельком и ни у кого ничего там не просим даром. Почему образование – какая-то исключительная сфера? В советское время молодые специалисты получали даже бесплатное жилье, а сейчас нет: время изменилось, и ничего, никто особо не ропщет. Так почему же отстает до сих пор от объективных рыночных отношений сфера образовательных услуг? Почему мы учим тех, кто поступил не на свою специальность, кто учится нехотя, потому что вошел не в ту «дверь»?

Единственной причиной, оправдывающей «высживание» диплома по нелюбимой специальности для таких студентов и их родителей, является то, что обучение осуществляется за счет средств республиканского бюджета. А зачем тогда республике такие специалисты? Не проще ли сделать высшее образование платным для всех, немного снизив при этом плату за учебу? И пусть молодежь поступает, куда хочет, самостоятельно прогнозируя и планируя свое будущее, подыскивая себе подходящее место после приобретения профессии. Для особо одаренных детей из малообеспеченных и многодетных семей можно было бы предусмотреть специальные стипендии, гранты, но только для действительно одаренных.

Пристальное внимание преподавателей высшей школы обращает на себя и такое явление, как обучение иностранных студентов. Огромный процент поступающих к нам иностранцев (в основном это выходцы из азиатских республик) не владеют на должном уровне русским языком. Тем не менее они поступают на те специальности, на которые только пожелают. Образовательные услуги им предоставляются за валюту, поэтому трудностей с поступлением у них нет. Изъявивший желание учиться у нас азиат проходит «мягкое» собеседование на знание русского языка и специальной терминологии по предмету и успешно зачисляется на любую специальность. Приехать поступать на учебу он может даже в разгар осенне-зимнего семестра. Почему вузы терпят недобросовестное отношение к учебе иностранных студентов? Все просто: они платят. Так, например, стоимость обучения в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины на стационаре для иностранных студентов составляет 1170 долларов, тогда как для белоруссов – 988,64 рублей. И со стороны таких «денежных» иностранных учащихся наблюдается чуть ли не откровенный шантаж: а попробуйте-ка нас исключить!

Желание сиюминутной выгоды в облике «всемогущего доллара» выливается в следующие негативные последствия на моральном и материальном уровнях:

- администрация вузов заставляет преподавателей-предметников идти на сделку с совестью и завышенные оценки неуспевающим студентам-иностранцам, в связи с чем

- подрывается престиж отечественных вузов и выданных ими дипломов о высшем образовании в глазах зарубежного заказчика;

- теряется дополнительная валюта за предварительное обучение русскому языку на подготовительных отделениях вузов всех плохо говорящих и не говорящих по-русски абитуриентов.

В связи с этим уже давно назрела необходимость введения на государственном уровне в вузах республики обязательной сертификации знаний по русскому языку для поступающих к нам всех без исключения иностранных студентов, чтобы на основе этих сертификатов (уровень В2) допускать их к обучению на первом курсе. Абитуриенты, не владеющие в достаточной степени русским языком, должны пройти не менее чем годовой подготовительный курс на базе любого вуза платно. Не освоивший на должном уровне русский язык за один год иностранец оставляется на повторный год обучения. Такая практика предусмотрена в высших заведениях Польши. И вузы, и страна в целом от этого только выигрывают.

Таким образом, время пересмотра затронутых в настоящей статье аспектов относительно выбора профессии, получения высшего образования и особенностей оплаты за обучение уже наступает стремительно и неуклонно.

Список использованных источников

1. Макаёнак, А. Выбачайце, калі ласка. П'есы / А. Макаёнак. – Мінск: Юнацтва, 1991. – 220 с.